Красное Знам.
г. Сыктывкар
6 ИЮЛ 1981

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ХАРАКТЕРЫ ЦЕЛЬНЫЕ, СИЛЬНЫЕ

АКТЕРСКАЯ СУДЬБА Людмилы Обориной — это счастливая судьба. Ее дарование было замечено еще в институте, а дипломный спектакль «Последние» (художественный руководитель коми студии ГИТИСа М. Н. Гладков) лишь подтвердил это. Исполнение Обориной роли Софьи стало тогда событием. Казалось, что на сцене очень опытная актриса, а не студентка-дипломница.

Сложная, «возрастная» роль была исполнена так, что происходившая в доме Коломийцевых трагедия была виной и Софьи, закономерным следствием всей ее прошлой жизни. Прозрение наступало слишком поздно, когда ничего уже нельзя было изменить. Это прозрение Софьи Л. Обориной можно было назвать трагическим, настолько сильно подчеркивала актриса пусть не всегда осознанное ее героиней чувство нравственной вины. За мягкостью и спокойной сдержанностью, составлявших ее внешний облик, скрывались растерянность и мучительный страх за детей, их будущее. Софья усиленно пыталась скрыть от них свою неуверенность, безысходность, но они прорывались все чаще и чаще. В сцене с дочерью, возвратившейся после своего отчаянного побега, Софья тяжело, будто годы придавили ее, опускалась на стул и каким-то глухим, бесцветным голосом, почти шепотом спрашивала: «Зачем ты это сделала, Вера?». И эти умоляющие руки падали словно два подбитых крыла, когда прозвучал жестокий ответ дочери. Безвольно опущенные руки, безжизненно склоненная голова и едва сдерживаемые рыдания заставляли ощутить всю непоправимость наступившей катастрофы. Мучительно страшно признаться самой себе в том, что она, мать, стала виновницей духовной гибели родных детей. И единственное, на что решилась Софья Обориной, так это рухнуть на колени перед ними и просить прощения: «Простите меня, дети, за то, что я родила вас». Но признание ее, прозвучавшее столь же горько, сколько и нелепо, не нужно никому. Оно уже ничего не изменит, никому не поможет.

Первая роль Людмилы Обориной показала, что ее дарованию ближе всего трагическая женская судьба. Никогда не довольствуясь поисками внешнего проявления характера, она пытается проникнуть во внутренний мир своих героинь, исследовать их мысли, мотивы поступков. Актриса «не ищет» нюансов, деталей, полутонов в характеристике образов. Они сами рождаются от точного понимания сущности ее героинь. Остались в памяти сумрачная, невеселая Вера («Самый последний день»), удивительно женственная, излучающая тепло Мария («Святая святых»), демоническая жрица Эрита («Забыть Герострата»), холодновато-сдержанная, замкнутая миссис Кейсуэлл («Мышеловка»), суховато-серьезная Лиля («Мой брат играет на кларнете»), хлопотливая Нина Сергеевна («Верните бабушку»).

В десятилетнем творческом багаже Обориной больше эпизодических ролей, чем главных. Но в любой небольшой роли выявляется щедрость творческого начала актрисы, умение вжиться в образ, найти только ему присущую краску. Каждая ее героиня, положительная или отрицательная, наделена сильным характером, женским обаянием и той цельностью, что сразу притягивает внимание зрителей.

... После окончания института была роль Женьки в спектакле «Валентин и Валентина» М. Рощина. Актриса акцентировала внимание на личной жизни, на психологии героини. Тоскливое одиночество Женьки не было назойливым, кричащим. Она не выглядела ни жалкой, ни потерянной. Нет, в этой красивой молодой женщине ощущался скрытый темперамент, та сила, что заставляла ее в буквальном смысле слова вытолкнуть Валентину в другой мир, в котором так хотелось бы очутиться и самой Женьке. И ее яростный взрыв воспринимался как протест против самой себя, примирившейся, уставшей и равнодушной. Что-то сдвинулось в душе Женьки, заставило ее отстаивать право на любовь ее сестры Валентины. Может, сумеет и она, Женька, изменить свою жизнь и уйти туда, где нет места голому расчету, безразличию к судьбе ближнего. В спектакле не было этого ухода, но трактовка Л. Обориной образа Жени предполагала такой финал.

У актрисы было много «возрастных» ролей. Вспоминается зловещий образ старухи Стивен из спектакля «Тиль». К сожалению, повинуясь режиссерскому замыслу, актрисе пришлось играть этот образ в несколько утрированной, игриво-фарсовой манере. Тем не менее, Стивен Обориной была не только смешна, но и страшна своей неуемной жаждой наживы, которая выхолащивает душу.

Или старуха в спектакле «Конец Хитрова рынка». В небольшой сцене актрисой была сыграна целая человеческая жизнь. Полумрак... Вспыхивает огонек сигареты. Женская фигура за столом. Руки, неторопливо, с какой-то ленивой грацией раскладывающие пасьянс. Несколько подчеркнутый деревенский наряд — и карты, умный, цепкий взгляд слегка прищуренных глаз и нагловатая усмешка: мол, все, что найдете — ваше, господа чекисты, а я тут при чем?! В этой много повидавшей старухе актриса выявляла человека незаурядного, привыкшего к легкой наживе, но умеющего и хладнокровно принимать поражение. Живучий осколок прошлого. У нее нет будущего, но в настоящем — это умный и коварный враг. За конкретной личностью обывательницы стояла целая галерея тех, кто наживается на чужой беде.

В Людмиле Обориной подкупает желание и умение постоянно трудиться, серьезное профессиональное отношение к своей работе. Ей удалось сыграть женщин разных профессий, разных национальностей, в чем-то схожих и все-таки неповторимых. Она наделила свою Марию из спектакля «Святая святых» душевной красотой, благородством, — Марию, как бы излучающую тот мягкий, рассеянный свет, что видим мы на картинах итальянских мастеров.

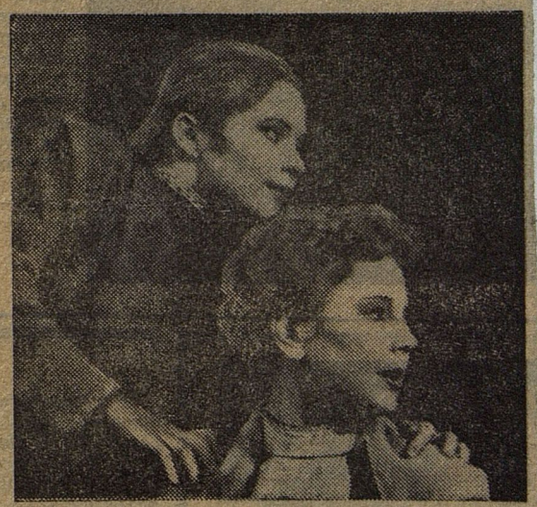
В простой деревенской женщине Наде из спектакля «Последний срок» все узнаваемо: постоянная хлопотливость, внутренняя незащищенность перед «культурным» хамством городской родственницы. А все вместе создавало ощущение удивительной теплоты, душевной мягкости и уюта.

Статная черноволосая красавица Марсела из спектакля «Мадридские воды» раскрывалась не сразу. Слегка надменная, уверенная в себе и своем возлюбленном, Марсела преображалась, стоило лишь ей усомниться в избраннике. И зритель видел уже совершенно другую женщину — гордую, страдающую, охваченную желанием отомстить за свое обманутое доверие.

В любой маленькой роли Людмила Оборина пытается показать сложный, неоднозначный характер человека. В спектакле «Гнездо глухаря» у нее небольшой эпизод. Но ее десятиминутное пребывание на сцене — это настоящий эмоциональный всплеск, всколыхнувший зрительный зал. Продавщица овощного магазина Вера Васильевна была у Обориной настолько по-житейски узнаваемой, что тотчас привлекла к себе обостренное внимание зрителя. В этой говорливой женщине с ее неиссякаемым оптимизмом, умением смотреть с юмором на все тяготы жизни, угадывалась и личная драма. Так хотелось Вере Васильевне быть нужной, уважаемой не только дочерью, но и окружающими людьми.

Актриса играет в детских спектаклях. В «Белоснежке и семь гномов» она создает образ умной, коварной и тщеславной королевы, привыкшей повелевать и быть первой во всем. В спектакле «Аленький цветочек» она выходила на сцену в роли старшей сестры Анфисы, этакой «злыдни». Вот уж где проявилась безудержная импровизация, неистощимый юмор актрисы! Ее Анфиса — особа своенравная, зловредная и очень несчастная. Казалось бы, сказка, а роль, как всегда, сыграна точно и всерьез.

В горьковском «На дне» почти нет неудачных актерских работ. Несомненная удача и образ Василисы. Пресса, отмечая спектакль, подчеркивала, что в Василисе Обориной «открывается богатая натура, исковерканная кабалой и мечтающая стряхнуть ее». В этой героине преобладает живая страсть женщины, которую она ревниво охраняет от всех. Но узнав, что Васька Пепел любит Наташу, Василиса хладнокровно предлагает ему сделку: ты убьешь моего мужа, а я отдам тебе Наташу. Быть может, она хотела этим преступлением крепче, чем любовью, привязать к себе Ваську. Но когда и эта надежда рушится, Василиса теряет и женскую привлекательность, и остатки человечности. Захлебываясь криком, бросаясь от одного обитателя ночлежки к другому, с каким-то жутким упорством будет твердить она о том, что именно Васька убил ее мужа. Будет кричать, понимая, что губит этим не только Ваську и Наташу, но и себя.



В театре ни у кого не вызывает сомнений, что Людмила Оборина — актриса с большим творческим диапазоном. Театр — это ее стихия, ее жизнь, ее дыхание. А мечтает она о роли серьезной, глубокой. В ней видят будущую Вассу Железнову, Кабаниху. Но это в будущем. А сейчас? Сейчас бывают периоды, когда актриса остается в томительном ожидании новой роли. Главный режиссер театра, народный артист СССР И. И. Аврамов с большим уважением отзывается о молодой актрисе, ищет пьесу специально для нее.

Все, что сделано актрисой, убеждает, что она оправдает самые смелые надежды.

А. ХОЛОПОВА,
театровед.

На снимке: Л. Оборина (справа) в роли Софьи в спектакле «Последние».